

Глава 2. Странный старик даосист

Бесцельно блуждая по улицам, Цзян Хань сам не знал куда идти. Вокруг возвышались многоэтажки, а у него даже не было своего уголка. Улицы были переполнены снующими людьми, а сам он не мог вернуться домой.

Осматриваясь он заметил, что даже фонари стояли парами. Похоже, что в целом городе только Цзян Хань был совершенно один. Настроение и так было хуже некуда, а учитывая всю ситуацию с квартирой, он совсем упал духом.

Цзян Хань вздохнул, протер лицо руками и попытался приободриться. Как бы то ни было сделанного не воротишь, все что осталось – двигаться вперед. Однако, всегда проще сказать, чем сделать. Нужно быть оптимистом.

Цзян Хань медленно побрел обратно в свою маленькую съемную комнатку. Хотя он и был выпускником с отличием, но он прекрасно понимал, что с таким настроением именно сейчас ничего не поделаешь.

Если реально взглянуть на ситуацию, то Цзян Хань не сможет даже оплатить аренду. Он полез в карман и ничего там не обнаружил. Оставшись без гроша, он не знал даже сможет ли поужинать сегодня. Давила обида, реальность была слишком далека от всех его мечтаний.

Он попытался быть оптимистичнее, но чем больше он думал о сложившейся ситуации, тем больше он чувствовал накачивающее отчаяние. Если новости дойдут до семьи, то несмотря на то, что он сделал все по справедливости, и родители несомненно поддержали бы его решение, все узнают о том, что он провалился на своем первом же назначении. Казалось, что без отличной оценки в сертификате, все его успехи в обучении были полнейшей тратой времени и денег.

Сейчас он чувствовал себя так, будто бы подвел своих родителей, которые перенесли столько трудностей устраивая его в медицинский университет. Более того, что ему оставалось теперь делать? Забыть обо всех навалившихся проблемах и карьерном подъеме? Ведь теперь ему приходится волноваться только о крыше над головой и горячей еде.

Принцип «не сожалеть ни о чем» был хорош для очищения своей совести, но на самом деле он был загнан в угол без каких-либо средств к существованию. Теперь же он начал сомневаться в правильности своих действий, стоило ли так поступать?

Сделав глубокий вдох Цзян Хань вдруг услышал, как неподалеку шумит вода. Даже не заметив этого, он пришел к большой городской реке. Свет фонарей отражался на водной глади, оставляя улицу вокруг в полной темноте.

«Зачем так жить, если я – всего лишь груз на шее родителей?» Цзян Хань был совсем разбит, к своему удивлению он с легкостью пришел к выводу, что это было единственным решением проблемы. Его жизнь стала совершенно бессмысленной, смерть позволит ему освободиться.

«Неужели ты так сильно хочешь умереть?» Цзян Хань вдруг услышал незнакомый голос.

Цзян Хань замер, затем медленно повернулся и увидел старика с бородкой. Старик держал в руках белую ткань с надписью «Предсказатель». Казалось, что старец говорил с ним, однако его взгляд был направлен куда-то далеко.

«Вы это мне?» Цзян Хань повернулся и подошел к старику.

«А здесь есть еще кто-то?» Старик с издевкой взглянул на парня.

Если бы старый даосист не прервал его мысли теми словами, Цзян Хань вполне бы пошел до конца. Теперь, выйдя из ступора, Цзян Хань хотел хорошенько вдарить себе по лицу. Как у него вообще могли возникнуть столь бредовые мысли?

Можно было сказать, что старик смотрелся уж слишком вычурно. Неужели он действительно был настоящим предсказателем? Цзян Хань решил, что это было единственным нормальным объяснением, хоть и не мог перестать относиться к старику с подозрением.

Старый даосист заметил Цзян Хана еще когда тот уныло и бесцельно бродил по улицам. С первого же взгляда старец заметил в нем что-то необычное. У него появилось некоторое чувство тепла и отзывчивости, исходившее от молодого человека, поэтому он стал внимательнее наблюдать за ним.

Цзян Хань был счастлив, что старый даосист смог вернуть ему ясность мыслей всего парой фраз, но не стал говорить об этом. Он подошел к старцу и остановился рядом с ним прежде чем заговорить.

Старик молчал и Цзян Хань начал немного вежливее.

«Могу я Вам чем-то помочь?» Цзян Хань предложил помочь совершенно незнакомому человеку, но нельзя же грубить тому, кто минуту назад буквально спас тебе жизнь.

«Конечно можешь». Старик улыбнулся и кивнул, и чем больше он смотрел на парня, тем более радостным он казался.

Этот старый даосист на самом деле был хорош, как только он увидел состояние Цзян Хана, он тут же определил его судьбу и понял в каком он сейчас положении. Более того, учитывая, что только что могло случиться, Цзян Хань был в вежлив и учтив, что могло говорить только о большом и добром сердце.

«Если Вас что-то беспокоит, пожалуйста, скажите мне об этом. Я сделаю все что в моих силах, чтобы помочь Вам». Цзян Хань не ожидал, что старик так прямо согласиться, но поскольку он уже предложил помощь, поздно было отказываться.

«Встань-ка на колени, и я одарю тебе великой удачей». Тон старика был очень важным.

«Что?» Цзян Хань был в шоке, он решил, что ослышался. «Что Вы только что сказали?»

Старый даосист только покачал головой и широко улыбнулся. Похоже, что он был в хорошем настроении.

«Молодые люди так нетерпеливы, не волнуйся ты так, это только начало...»

«Пожалуйста, не смейтесь надо мной, если вам нечем больше помочь, тогда я пойду», Цзян Хань прервал старика прежде, чем тот закончит говорить. Он был уверен, что не ослышался, а значит не было никакой необходимости слушать дальше.

Старый даосист говорил так, будто насмотрелся телепередач. Цзян Хань вполне мог представить, что старик скажет дальше. Наверняка эта «великая удача» всего на всего томик «Ладони Будды» или «Наставления Подсолнуха» за десять юаней.

В любой другой ситуации Цзян Хань был не против жертвований, однако в его нынешнем положении с пустыми карманами, он не мог предложить старику ни монеты. Каким бы добрым ни было его сердце, в этом случае он не мог ничего сделать, разве что извиниться и уйти.

«Стой». Цзян Хань уже развернулся и готов был уйти, когда старик окликнул его.

Он прогуливался перед Цзян Ханом, сложив руки за спиной и оценивающе осматривая его. «Ты решил, что я мошенник, верно?»

Цзян Хань, в принципе, примерно так и думал, но не мог же он сказать об этом вслух, слишком грубо. Вместо этого он улыбнулся и отмахнулся рукой «Не выдумывайте. Дело в том, что я не в лучшем своем состоянии и я просто не хотел портить вам настроение, поэтому и решил уйти первым».

«Не разыгрывай передо мной простачка и не думай, что я не знаю, что вы молодежь там себе думаете. Нет у меня никаких томиков «Ладони Будды». Только Наследие Шамана. Ты счастливчик, у тебя Духовные Корни Ву, а значит ты можешь принять наследие, другие бы люди быстро обо всем забыли». Тон старика изменился. Он мог видеть Цзян Хана насквозь, казалось, что тот читает все его мысли.

Цзян Хань снова был поражен, он был восхищен способностями старика. Однако он совершенно не мог поверить его словам, слишком они были надуманными, и походили на историю из какой-нибудь новеллы.

«Послушайте, я действительно не в настроении. Извините, я пойду». Цзян Хань не воспринял всерьез ничего из того, что сказал старик. Дело было не только в старике, но и в его словах, в которые никто бы в здравом уме не поверил. Да и настроение было паршивое, чтобы ему подыгрывать.

«Ах ты, мелкий!.. Таким великим счастьем не мечтают завладеть даже бессмертные, а ты мне не веришь?! Ты... Ты!.. Ты меня убиваешь!» Старик негодуя пыхтел. Он думал, что уже все решено, что как только он расскажет о великом счастье парень сразу же упадет на колени и поклонится.

Но Цзян Хань на самом деле совершенно ему не верил, и эта настороженность заинтересовала старого даосиста.

Примечания:

1. «Ладонь Будды» и «Наставления Подсолнуха» - это боевые искусства в китайской литературе.

- «Ладонь Будды» - показана в фильме «Разборки в стиле кунг-фу» (2005).

- «Наставления Подсолнуха» - из новеллы в стиле уся «Меченосец» («The Smiling, Proud Wonderer»), написанной Цзинь Юн.

2. Духовные Корни Ву - «Ву» переводится как «Шаман», это медиум, который практикует предсказание, молитву, жертвоприношение, призыв дождя и целительство, согласно китайским традициям, которые берут свое начало 3000 лет назад.

3. Было решено сохранить перевод слова «□» как «Ву» (фонетически) вместо «Мага\Маги», поскольку оно не очень вписывалось в контекст истории. Также «Спиритические Корни

Шамана» звучат довольно странно. Возможно название изменится по ходу истории.

<http://tl.rulate.ru/book/2702/52678>